

Дни шли своим чередом, и я продолжала обучать Молодую Хозяйку Джеки. Через пару дней она начала открываться и говорить правду самой себе о своем фетише. Она была не такой большой поклонницей женщин, как мужчин. Один из купленных мной рабов теперь располагался у нее под задницей, выполняя роль табурета.

Она снова наблюдала, как кентавр отчаянно пытался сбросить свой семенной груз на рыжеволосую рабыню, прикованную к позорному столбу. Другая черноволосая женщина умоляла под воздействием афродизиака, чтобы его член вошел в ее киску. Рабский ошейник снова лишал кентавра оргазмов. Поэтому он постоянно плакал навзрыд, отчаянно пытаясь излить свое семя в женщину.

"Он становится еще более отчаявшимся", - сказала молодая госпожа Джеки, когда ее рука опустилась на подлокотники ее стула.

"Сегодня уже второй день подряд он не испытывает оргазма. Дрессировка простого помешанного на сексе зверя несколько не сложна с рабскими ошейниками. Однако это то, что ты должна помнить. Он еще не сломлен. Отчаянный человек — это не сломленный человек. Отчаяние делает рабыню или раба еще более опасными, и за ними нужно присматривать". - резко сказала я ей, пытаясь заставить ее понять.

"Вы говорите, что отчаяние делает их более опасными, и именно поэтому мы должны наблюдать. Но почему?" - Джеки спросила меня.

Я повернулась к ней, приподняв бровь. "Единственное, что останавливает его от нападения на нас - это его отчаянное желание эякулировать. Но вскоре его надо познакомить с наказанием. Я нанесу на него афродизиак; а затем на него надену эту клетку целомудрия, прежде чем у него встанет", - сказала я, вытаскивая железную клетку для члена из шкафчика.

Я небрежно бросила железяку на пол, и раб, находящийся под Джеки, испуганно вздрогнул, чуть не сбросив девушку.

"Похоже, твой стул заслуживает наказания за то, что сдвинулся с места, Джеки", - сказала я ей прямо. "Сделай хорошую работу, чтобы он понял, что значит слово табурет", - категорично сказала я ей, направляясь к двери в камеры. "Пока ты наказываешь его, убедись, что кентавр продолжает трахать игрушки".

С этими словами я вышла, зная, что она должным образом накажет своего раба. Прогресс, которого она добилась бы, наказывая раба, был бы более значительным, чем при прослушивании моих поучений.

Затем я встала перед клеткой с двумя моими любимыми игрушками. Внутри камеры отношения между матерью и сыном становились только более неловкими.

Они смотрели на меня со страхом в глазах. Они боялись меня из-за моего контроля над их жизнями и действий, которые я им навязывала.

"Выходите, пришло время для тренировки", - заявила я. Мать вышла из камеры первой, одной рукой едва прикрывая два розовых соска на своей массивной груди. Другая рука накрыла ее киску. Она сейчас демонстрировала больше стыда за свое тело, чем когда впервые приехала сюда.

На этом этапе тренинга между матерью и сыном нарастало сексуальное напряжение. Она до сих пор ни разу не брала в свою киску его член, только ласкала его рукой и ртом. Они начинали чувствовать сексуальную неудовлетворенность, желая утолить нарастающую жажду телами друг друга.

Я открыла дверь, и кентавр, отчаянно трахающий двух рабынь, был фоном, к которому присоединился крик наказываемого человека. Я обернулась и увидела молодую госпожу Джеки, которая мучала задницу раба деревянным флоггером.

Мать и сын хмуро посмотрели на мужчину, проходя во вторую комнату, благодаря своим счастливым звездам, что они не оказались на его месте.

Для начала я повела их в душ. Они вскоре должны были выступить на Аристократическом мероприятии, и я хотела сохранить их чистоту для клиента. Я снова дала им мыло и шампунь. Они знали, чего я хотела, но также ждали моих приказов.

"Мойте друг друга", - сказала я им холодным голосом.

Они быстро начали мыть друг друга. Я видела, как снова покраснели их лица, когда сын намывал грудь своей матери. С каждым разом сын прикладывался к материнской груди все дольше, а мать этого не замечала. Ему требовалось время, чтобы подразнить ее соски. Его мать сдерживала стоны, думая, что ее тело всего лишь мыли, пока он чистил ее большие груди. Тем не менее, он не мог оставаться там вечно, так как при любой возможности "случайно касался груди своей матери". Когда он добирался до ее киски, его мать испытывала оргазм от того, что он чистил ее. Это усилило смущение, которое она испытывала по отношению к своему сыну. Затем он вместе с ней мыл ей волосы.

Затем настала очередь матери. Она была менее бесстыдна в своих действиях, деликатно очищая его тело, чтобы не мучить его. Когда она закончила мыть своего сына, они оба повернулись ко мне. Я осуждающе посмотрела на мать.

"Ты ведь испытала оргазм, пока он тебя мыл", - строго сказала я ей. Она собиралась возразить, но я просто приподнял бровь, заставляя ее замолчать. "Ты ответишь взаимностью и доставишь удовольствие возбужденному члену твоего сына".

Она опустила глаза, покраснев при виде большого члена своего сына, и сглотнула. Она встала

на колени и принялась за работу. Рука ее сына опустилась вниз, запутавшись в ее влажных волосах, когда она начала облизывать кончик его члена. Она подразнила кончик, получив в награду легкий стон от своего сына. Мать начинала постепенно чувствовать себя все более комфортно с членом своего сына. Она взяла в себя большую часть его длины, в то время как одна рука опустилась на его яйца, мягко массируя их, а другая поглаживала его ствол. Он громко застонал в ответ на ее действия. Его руки оставили ее голову, и он переместил их вниз к ее грудям без подсказки с моей стороны.

Он начал массировать и ощупывать груди своей матери, наклоняясь, чтобы добиться этого. Мать все еще ублажала его своим ртом, но стоны, исходившие от них обоих, начали нарастать. Все громче и громче они оба играли с телами друг друга. Мать, вероятно, предположила, что это я велела ее сыну поступить именно так. Я наблюдала, как струя женского эякулята брызнула на пол одновременно с тем, как ее сын наполнил ее рот обильной эякуляцией. Оба медленно изучали тело друг друга под моим суровым взглядом. Моя киска была влажной, наблюдая за медленной деградацией их моральных стандартов.

Они оба наслаждались своим оргазмом в течение секунды, после чего я кашлянула несколько раз. Они покинули свой собственный мир и побледнели, повернувшись ко мне. Мать поднялась на ноги без моей подсказки, случайно показав мне все свое тело. Однако меня это мало заботило, и я подошла ближе к ее сыну.

"Я разве приказывала доставить твоей матери еще один оргазм?" - спросила я его. «Я не говорила тебе ласкать ее сиськи. О, тебе нравятся большие сиськи своей мамы?! Как же я не догадалась. Вот два полотенца. Высушите тела друг друга, ни разу не заставив другого кончить".

Их смущенные, пристыженные лица согревали мое сердце, поскольку они были пронизаны чувством вины и различными другими эмоциями.

Я отвела их обратно в камеру, но на этот раз заставила их намазать свои гениталии афродизиаком, которым я покрывала член кентавра и киски рабынь.

Они выполнили приказ, не зная, что это за мазь. Затем я с ухмылкой направилась на выход.

«Вы оба скоро преобразитесь и ваши отношения станут ближе», - сказала я перед уходом...

<http://erolate.com/book/798/58772>